

А. А. Сафронов

СТАНОВЛЕНИЕ УРАЛЬСКОГО ТУРБИННОГО ЗАВОДА им. С. М. КИРОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В результате фашистской агрессии валовая продукция промышленности СССР к концу 1941 г. сократилась более чем в два раза¹. В этих условиях форсированное наращивание оборонного потенциала на востоке страны привело в 1941—1942 гг. к острейшему дефициту топлива, металла и особенно электроэнергии. Председатель Госплана СССР в годы войны Н. А. Вознесенский писал об этом: «Крупнейшей проблемой первого периода военной экономики СССР была диспропорция между резко возросшим уровнем производства в восточных районах СССР и явно недостаточной базой энергоснабжения...»²

Одной из мер по разрешению этой проблемы явилось создание на Уральском турбинном заводе им. С. М. Кирова (УТЗ) производственной базы ускоренного роста энергетических мощностей в тылу. Значимость этой работы УТЗ до сих пор по-настоящему не оценена.

В статье Д. П. Бузина, главного конструктора УТЗ в 1940—1960-е гг., характеризуются сложности становления завода, творческие поиски конструкторов и технологов при выполнении государственных заданий, в частности переход на сварные конструкции деталей турбин, приводятся сведения о том, что в 1943 — 1944 гг. завод укомплектовал 32 турбины мощностью 692 тыс. кВт³.

В воспоминаниях В. М. Эфроса (до войны он работал на Кировском заводе в Ленинграде, в эвакуации — на моторном заводе) в основном приводится информация о решениях, обеспечивающих рост производства дизелей, и в самых общих словах сообщается о восстановлении турбин и их монтаже, который зачастую происходил в сложных прифронтовых условиях. По данным Эфроса, завод в годы Великой Отечественной войны восстановил 44 турбины мощностью около 500 тыс. кВт и запчастей на десятки миллионов рублей⁴. Эти данные расходятся с данными, приведенными Д. П. Бузиным.

Определенный интерес представляет книга по истории Харьковского турбинного завода им. С. М. Кирова (ХТЗ), созданная коллективом укра-

инских историков⁵. В главе, посвященной периоду Великой Отечественной войны, описывается процесс эвакуации большей части Харьковского завода в Свердловск. Здесь он стал основой создания нового УТЗ и «передан» ему имя С. М. Кирова⁶. Характеризуются трудности расширения УТЗ, приводятся данные об освоении новой продукции, росте ее выпуска в 1943 г. С конца 1943 г. главное внимание авторов, естественно, уделяется реэвакуации ХТЗ и его восстановлению: к концу войны завод вновь стал базой энергетического обслуживания Центра и Юга СССР.

Наиболее полно история УТЗ исследована уральскими авторами Т. И. Ефимовой и М. А. Ардашевой⁷. Они раскрывают противоречивый процесс разделения завода в конце 1941 — начале 1942 г. на собственно УТЗ и моторный завод № 76, сложности работы УТЗ: нехватку квалифицированных рабочих, электроэнергии, пара, срыв сроков строительства новых цехов, медленный монтаж оборудования и пр. Авторы отмечают, что в этих условиях небольшой коллектив завода должен был выпускать запасные части для 180 типов отечественных и зарубежных турбин всех электростанций страны⁸. Охарактеризована работа технологов, которые разработали для каждого рабочего технологию обработки деталей и целенаправленно добивались соблюдения технологической дисциплины. Конструкторы перевели производство многих деталей с литья на сварку. Это дало значительную экономию времени, труда, материалов и т. п.

С конца 1943 г. главной задачей стало укомплектование турбин для освобожденных районов и прежде всего Донбасса. «Всего за Великую Отечественную войну Уральский турбинный завод восстановил и укомплектовал турбин на общую мощность более 700 тыс. кВт»⁹.

Как видим, в работах с разной степенью подробности характеризуются важнейшие проблемы деятельности завода. В глаза бросается разноречивость данных о количестве и мощности укомплектованных турбин: Д. П. Бузин — в 1943—1944 гг. 32 турбины на 692 тыс. кВт; В. М. Эфрос — за войну 44 турбины на 500 тыс. кВт; Т. И. Ефимова и М. А. Ардашева — более 700 тыс. кВт.

В предлагаемой статье предпринята попытка восполнить пробел в изучении истории Уральского турбинного завода и раскрыть его становление в годы Великой Отечественной войны.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) нами просматривались материалы Наркомата тяжелого машиностроения СССР (фонд 8243), Главного управления котлотурбинной промышленности НКТМ (фонд 8454); в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) изучались документы Уральского турбомоторного завода (фонд 1930). В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) документы выявлялись в четырех фондах: Свердловского областного комитета КПСС (фонд 4), Свердловского городского

комитета КПСС (фонд 161), Куйбышевского райкома КПСС г. Свердловска (фонд 1270) и парткома Уральского турбомоторного завода (фонд 1684).

Среди выявленных документов можно выделить следующие: постановления ГКО СССР, постановления бюро Свердловского обкома ВКП(б) и других комитетов; распоряжения Главного управления котло-турбинной промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР; годовые отчеты главка наркомату и отчеты УТЗ в главк. Самостоятельное значение имеют протокольная документация (стенограммы совещаний в главке, в обкоме ВКП(б), протоколы собраний партийной организации УТЗ); деловая переписка завода (письма, телеграммы, справки, сводки). Подавляющее большинство этих документов впервые вводится в научный оборот.

В военной истории завода, основанного в 1938 г., а в мае 1941 г. выпустившего свою первую турбину мощностью 12 тыс. кВт¹⁰, нами выделены три периода.

1. *Июнь 1941 — январь 1942 г.* Коренные изменения в структуре завода в связи с эвакуацией предприятий Ленинграда и Харькова. Был проведен раздел производственных площадей, и возникли два самостоятельных завода — моторный № 76 Наркомата танковой промышленности, организованный в июле — августе 1941 г., и собственно Уральский турбинный завод Наркомата тяжелого машиностроения, который образовался в ноябре 1941 — январе 1942 г. Прежнего УТЗ не стало, новый в труднейших условиях обрел свое лицо.

2. *Январь 1942 — август 1943 г.* Становление нового УТЗ: создание структуры завода, освоение производства, начало строительства новых цехов. Главной заслугой предприятия стал выпуск запчастей для действующих турбин, а также узлов и деталей для восстановления (укомплектования) эвакуированных. Благодаря этому в тылу была проведена большая работа по ревизии, ремонту и монтажу турбин и росту производства электроэнергии.

3. *Сентябрь 1943 — 1945 г.* В конце 1943 г. УТЗ укомплектовал большинство турбин для освобожденных районов страны. В 1944 г. с восстановлением заводов в Ленинграде и Харькове ведущее положение УТЗ утратилось. К концу войны на заводе возник законченный цикл производства от заготовительных до выпускающих цехов. УТЗ стал собственным заводом. В 1948 г. УТЗ и моторный завод слились в Уральский турбомоторный завод.

Итак, первый период военной истории УТЗ. Эвакуация Харьковского завода и становление нового УТЗ в конце 1941 — начале 1942 г. происходили весьма драматично. Документов об этом времени немного, однако они весьма информативны и заслуживают подробной характеристики.

Так, 11 ноября 1941 г. нарком тяжелого машиностроения Н. С. Казаков, по всей вероятности находившийся в это время в Свердловске, направил первому секретарю Свердловского обкома В. М. Андрианову письмо, в котором сообщал, что из 9 эшелонов с эвакуированными людьми и оборудованием Харьковского турбомоторного завода им. С. М. Кирова (ХТГЗ)¹¹ на УТЗ прибыло 4 эшелона¹². К этому времени здесь уже развернул работу эвакуированный из Ленинграда моторный завод № 76. Харьковский турбинный завод организовывался в высотной части монтажного корпуса, которую предстояло достроить еще к 1 ноября 1941 г., пустить завод в строй — 1 декабря. Казаков просил Андрианова посодействовать ускорению строительства, так как трест «Свердпромстрой» срывал заданные сроки. Этого нельзя было допустить, потому что турбинный завод должен был стать «единственной базой для обеспечения работы турбоустановок Союза ССР и кораблей ВМФ»¹³.

Из записки отдела машиностроения Свердловского обкома «О состоянии и перспективах ХТГЗ» (конец января 1942 г.) узнаем, что завод был эвакуирован по постановлению ГКО от 16 сентября 1941 г.¹⁴ К 21 января 1942 г. эвакуация персонала была завершена, а оборудования прибыло около половины. По недосмотру железнодорожников часть вагонов была направлена в Кемерово, г. Троицк Челябинской области и Маркштадт Саратовской. По постановлениям ГКО от 16 сентября и 6 октября 1941 г. ХТГЗ должен был размещаться в высотной части УТЗ, но 19 ноября 1941 г. ГКО по каким-то причинам это решение отменил. Эвакуированный ХТГЗ, по сути, не имел своих производственных площадей более двух месяцев — до появления другого постановления ГКО от 23 января 1942 г., по которому высотная часть окончательно закреплялась за ХТГЗ¹⁵. Выходит, два месяца было потеряно.

Важные сведения содержит Записка о восстановлении котлотурбопроизводства и плане выпуска котлов и турбин на 1942 г., составленная в начале 1942 г. в Главном управлении котлотурбинной промышленности (Главкотлотурбопроме) Наркомата тяжелого машиностроения¹⁶. В ней даются расчеты по развитию электроэнергетики в тылу и восстановлению в освобожденных районах. В этом неотложном деле значительная роль отводилась Турбинному заводу им. Кирова (бывший ХТГЗ). В Записке подчеркивалось: по постановлению «правительства»¹⁷ от 23 января 1942 г. высотная часть корпуса «бывшего УТЗ»¹⁸ должна быть достроена к 15 марта 1942 г., т. е. потеря времени достигала уже 4,5 месяца. В Записке приводился план работы завода на 1942 г. по номенклатуре и объему: турбины стационарные и судовые, запчасти, оборудование для комплектации эвакуированных турбин, монтажно-ремонтные работы и др.¹⁹

В докладе главного инженера УТЗ М. Я. Бена «О ходе выполнения плана 1946 г. и подготовки производства к 1947 г.» отмечалось:

«...В начале войны большая часть площадей была занята заводом № 76, разворот мощностей турбостроения на УТЗ приостановился (УТЗ занимает 25 % существующих производственных площадей). Разделение было произведено без учета технологического процесса производства турбин и нарушило генеральный план завода, создав для УТЗ невозможные условия работы»²⁰. Поэтому задержка с окончанием строительства высотного корпуса и пуска завода в конце 1941 — начала 1942 г. имела особо пагубные последствия: в 1942 г. дефицит электроэнергии на востоке и особенно на Урале достиг катастрофических размеров. Если бы УТЗ был пущен в декабре 1941 г., кризиса таких масштабов, возможно, не было бы.

Теперь о периоде с января 1942 по август 1943 г. В 1942 г. ГКО принял два постановления о расширении УТЗ: 23 января 1942 г. — о достройке высотного корпуса, второе — 15 июля 1942 г., которым трест «Свердпромстрой» обязывался построить и сдать под монтаж блок механических цехов к 15 августа 1942 г., литейный и кузнечный цехи — в первом квартале 1943 г.²¹ Во исполнение этих постановлений Свердловский обком и горком ВКП(б) приняли 5 своих постановлений²². В постановлении обкома от 20 июля 1942 г. «О строительстве и пуске оборудования на Свердловском турбинном заводе» констатировалось: директор УТЗ и управляющий «Свердпромстроя» не выполнили сроков строительства высотной части корпуса и пуска оборудования, подготовка кадров ведется неудовлетворительно²³.

Постановление обязывало: начальнику «Свердпромстроя» закончить строительство высотной части корпуса к 10 августа 1942 г.; директору завода смонтировать и пустить дополнительно 30 единиц оборудования к 20 августа. Решено было просить ЦК ВКП(б) обязать НКТМ в 4-м квартале 1942 г. построить блок механических цехов, литейную площадью 1 800 м², кузницу площадью 1 200 м², деревообделочный цех в 1 200 м² ввести в строй в 1-м квартале 1943 г.

В этом же духе составлены и другие постановления. Они свидетельствуют о том, что реальная работа не улучшалась, не выполнялись постановления ГКО. Блок механических цехов был сдан в 1943 г. с запозданием на год, другие цеха еще позднее — в 1944 г.²⁴ Задержка строительства значительно затруднила работу завода в 1943—1945 гг.

Выполнение производственного плана УТЗ в 1942 г. было так охарактеризовано Главком: план по валу выполнен на 101 %, по запчастям — на 66 %. Причиной невыполнения Главк признал запоздание строительства: объем строительных работ выполнен всего на 60 %²⁵.

Важнейшей заслугой коллектива явилась большая работа по наращиванию мощности электростанций страны. Ее объем в 1942 г. превышал показатели последующих лет в 1,5—2 раза. К сожалению, о результатах этой работы сведений немного. Первый секретарь Свердловского обкома

ВКП(б) В. М. Андрианов в письме секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову привел такие данные: за 1942—1944 гг. работники завода произвели монтаж, ревизии, ремонт 290 турбин мощностью 2 920 тыс. кВт, в том числе 37 турбин мощностью 269 тыс. кВт за 1944 г.²⁶ В отчете завода за 1943 г. указано: «...обслужено 60 турбин общей мощностью 610 тыс. кВт».²⁷ Значит, на 1942 г. приходится 193 турбины на 2 041 тыс. кВт (для сравнения: мощность электростанций востока страны в 1940 г. равнялась 2 600 тыс. кВт)²⁸.

Согласно отчету главка наркомату за 1943 г. в начале этого года на Уральский турбомоторный завод были эвакуированы узлы и детали незавершенного турбинного производства ленинградских заводов (т. н. «ленинградский задел»). Его стоимость составляла 16,2 млн рублей²⁹ (для сравнения: объем всей товарной продукции УТЗ в 1942 г. составил 18,8 млн³⁰). Благодаря «ленинградскому заделу» УТЗ мог обходиться какое-то время без собственной металлургической базы и без крупного цеха механической обработки деталей: в первой половине 1943 г. завод смог укомплектовать для электростанций тыла 9 турбин на 193 тыс. кВт³¹, что можно расценить как важное достижение предприятия.

Работа УТЗ в 1943 г. становилась все более значимой. С февраля по август 1943 г. ГКО принял 6 постановлений, в которых перед УТЗ ставились большие по объему и технически сложные задачи — по расширению производственных площадей и номенклатуры, росту производства³².

Постановлением ГКО от 27 февраля 1943 г. трест «Свердпромстрой» обязывался достроить новые цеха и пустить их в эксплуатацию в августе 1943 г. Для выполнения этого задания предприятия Свердловска должны были передать тресту и УТЗ соответствующее количество рабочих, оборудования, материалов, обеспечить транспортом; завод № 76 обязывался передать часть производственных площадей³³.

В конце мая 1943 г. начальник «Свердпромстроя» Соболев направил в обком записку, в которой засвидетельствовал: рабочих передано 42 % требуемого количества, кирпичей — 25 %, автомашин 0 %³⁴. Сроки окончания строительства вновь срывались, но не только по вине строителей.

В июне состоялось совещание секретарей Свердловского обкома партии В. М. Андрианова и А. Б. Аристова с зам. председателя СНК СССР М. З. Сабуровым, наркомом тяжелого машиностроения Н. С. Казаковым и зам. наркома по строительству П. А. Юдиным по вопросу строительства и работы УТЗ. Договорились о том, что трест «Свердпромстрой» необходимо срочно укреплять, новые цеха УТЗ обеспечить необходимым оборудованием, направить на завод квалифицированных турбинистов со всей страны.

Казаков обещал: молот, электропечь, вагранка и цех металлических конструкций будут обеспечены. «Всех бывших турбинщиков соберем,

все направим сюда»³⁵. На деле — не обеспечил и не собрал. Молот, электропечь и вагранку пришлось изготавливать предприятиям Свердловска в ноябре — декабре 1943 г. «в порядке социалистической помощи».

В июле — августе 1943 г. Андрианов и Аристов, а также директор УТЗ М. А. Вержбинский направили несколько писем секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову и зам. председателя СНК СССР М. З. Сабурову. В них доказывалось, что УТЗ не в состоянии выполнить задания ГКО, так как Наркомат тяжелого машиностроения и Наркомат по строительству не уделяют должного внимания его развитию³⁶.

В августе 1943 г. Свердловский горком ВКП(б) в постановлении «О ходе строительства УТЗ им. С. М. Кирова» констатировал: срок, определенный постановлением ГКО от 27.02.43 г., сорван; строительство не обеспечено ни рабочей силой, ни транспортом, ни материалами. Начальник треста обязывался закончить недоделки к середине сентября 1943 г.³⁷

В сентябре 1943 г. ГКО принял новое постановление — о восстановлении энергетики Донбасса и других освобожденных районов. Главным исполнителем его был УТЗ, но его мощности никак не соответствовали новым задачам.

Таким образом, работа УТЗ за период с января по август 1943 г. отражена в значительно большем количестве документов. Практически все они свидетельствовали о невыполнении постановлений, заданий, в том числе и постановлений ГКО. Создается впечатление, что эти постановления принимались без должного обоснования, были завышенными, невыполнимыми, видимо, поэтому ни одно должностное лицо, за редчайшим исключением, не подверглось реальному наказанию. По крайней мере, это следует из рассмотренных документов.

Между руководителями всех рангов завязывалась оживленная полемика, порой сверхжесткая. В массе документов, созданных в этой обстановке, непросто установить истину. Истина, видимо, в том, что УТЗ по значимости был отнесен к категории «прочих», т. е. второстепенных предприятий. В условиях всеобщего дефицита это неизбежно срывало пополнение рабочей силой, поставки комплектующих, отпуск электроэнергии и т. п., что и вело к невыполнению планов и возникновению взаимных обвинений.

Сентябрь 1943 — 1945 г. — 3-й период военной истории Уральского турбинного завода. К осени 1943 г. были освобождены значительные территории СССР, важнейшие в экономическом отношении, прежде всего Донбасс. Объем восстановительных работ значительно возрастал. 8 сентября 1943 г. ГКО принял постановление «Об обеспечении оборудованием электростанций, восстанавливаемых в Донбассе и других освобожденных районах»³⁸. Через день нарком тяжелого машиностроения издал приказ № 480, обязывавший заводы наркомата в срок выполнить

постановление ГКО и отчитываться о проделанной работе ежедневно по телеграфу³⁹. Постановление ГКО ставило перед УТЗ весьма серьезные задачи: в сентябре — декабре 1943 г. укомплектовать 16 турбин мощностью 307 тыс. кВт, в 1-м квартале 1944 г. — 3 турбины мощностью 35 тыс. кВт, всего 19 турбин на 342 тыс. кВт.⁴⁰

Возможности завода не соответствовали объему поставленных задач. В главке и НКТМ не могли этого не понимать, но серьезных мер не предпринималось. Обратим внимание, что до начала октября 1943 г. местные парторганы не приняли ни одного решения по оказанию помощи УТЗ. Как будто и не было постановления ГКО от 8 сентября 1943 г.

Поэтому набатом звучит текст телеграммы, отправленной 29 сентября из Свердловска уполномоченным Наркомата тяжелого машиностроения наркому Казакову: «Исполнению Вашего приказа Донбасу УТЗ не приступил. Руководящие работники постановления не знают. Приказ заводу не издан. Мероприятий подготовки нет. Коллектив не мобилизован. Автотранспорт разбит, стоит. Директора ответственный момент нет. Бузин хороший конструктор, не организатор. Требуется немедленно директор, твердый план действий всем участкам, расстановка сил, повседневное руководство. Промедление угрожает срывом приказа 480»⁴¹. Эту телеграмму составил квалифицированный специалист, серьезно изучивший положение дел на заводе. И только после этого, 8 октября 1943 г. (через месяц после принятия постановления ГКО!), состоялось заседание партийного бюро УТЗ, которое рассмотрело вопрос «о выполнении постановления ГКО от 8 сентября 1943 г. «О восстановлении энергетики Донбасса»»⁴².

Суть выступлений на заседании: заводоуправление не определило производственной программы по заказам Донбасса на октябрь 1943 г., не обеспечило работы по подготовке производства, сроки выполнения некоторых заказов сорваны; технической документацией завод не обеспечен; ряд цехов не приступил к работе по заказам Донбасса.

Решили: в трехдневный срок заключить договоры с заводами-поставщиками литья и поковок; поставить вопрос в горкоме и обкоме ВКП(б) об оказании заводу помощи в размещении заказов на литье и поковкам на УЗТМ; подготовить к 15 октября жилье для прибывающих на завод кадров.

Таким образом, заказы Донбасса исполнялись, только партком об этом «не знал», не говоря уже о горкоме и обкоме ВКП(б). Выходит, постановление ГКО было воспринято как малозначащее указание неавторитетного руководителя?!

16 октября 1943 г. в главке была подготовлена справка «О состоянии обеспечения оборудованием, узлами и деталями электростанций, восстанавливаемых в Донбассе и других освобожденных районах». В справке

указывалось: «По постановлению ГКО наркомат по строительству объявлялся по УТЗ: сдать в эксплуатацию кузнечный и литейный цехи к 10 октября... К середине октября цехи строительством закончены. Пуск в эксплуатацию задерживается из-за неудовлетворительной работы УТЗ по монтажу оборудования. Кузнечный цех не обеспечен основным оборудованием».

20 октября 1943 г. отдел машиностроения Свердловского обкома составил справку «О ходе выполнения решения ГКО по укомплектованию турбин для Донбасса и других освобожденных районов на Турбинном заводе». 21 октября директор УТЗ М. Вержбинский направил в наркомат письмо по этому же вопросу. Суть этих документов: 1) техническая документация по укомплектованию 11 отечественных турбин имела, но поступила на завод с большим опозданием; нет документации на 8 турбин «инофирм»; 2) УТЗ приступил к укомплектованию тех узлов, которые не требуют литья и поковок; 3) заказы на литье и поковки размещались с трудом и сроки поставок не согласованы; 4) технологический отдел УТЗ малочисленен и не справляется с разработкой техпроцессов⁴³. Эти документы — еще одно свидетельство неготовности Уральского турбинного завода к выполнению заказов Донбасса.

В постановлении бюро Свердловского горкома от 2 ноября 1943 г. «О принятии городской партийной организацией шефства над строительством и выполнением заказов для Донбасса на УТЗ им. Кирова» констатируется: «...темпы восстановления УТЗ совершенно не удовлетворяют потребностям действующих предприятий в энергетических мощностях, а также не обеспечивают срочного ввода в эксплуатацию электростанций в освобожденных районах...»⁴⁴

Горком взял шефство над УТЗ и создал штаб по организации помощи. Он обратился к руководству 14 крупнейших заводов Свердловска с просьбой оказать УТЗ помощь в изготовлении оборудования новых цехов. К постановлению прилагался перечень заказов на необходимые заводу механизмы, узлы, детали.

Постановление горкома ВКП(б) получило «большую прессу» — центральную и местную. Ссылаясь на газетные материалы, некоторые авторы связывали укомплектование заводом турбин исключительно с этим постановлением⁴⁵. Я. Е. Чадаев характеризовал шефство над УТЗ более сдержанно, как вынужденную меру: поскольку на поступления оборудования «со стороны» рассчитывать не приходилось, выход был найден в кооперации свердловских заводов. Они выполнили для УТЗ более 300 заказов⁴⁶.

Дадим некоторый комментарий. Шефство над УТЗ должно было начаться с сентября 1943 г., после выхода постановления ГКО от 8 сентября. Начать его в ноябре — значит опоздать, так сказать, стратегически:

завод уже не выполнял задания. Кроме того, шефство началось по прямому указанию члена ГКО Г. М. Маленкова⁴⁷. Становится понятным высокопарный даже по военным меркам стиль постановления горкома, как бы намеревавшегося серьезные упущения в работе: к концу 1943 г. заказы для УТЗ находились еще в стадии изготовления, к концу 1944 г. в металлургических цехах было смонтировано 34 % оборудования. Они стали выдавать продукцию, но не более 10 % от проектной мощности: не хватало ИТР и рабочих⁴⁸. Таким образом, помощь заводу, планировавшаяся как общегосударственная, не была оказана. Скорее всего потому, что не хватало средств. Шефство родного города не могло быть достаточно эффективным.

В связи с этим коснемся еще одной проблемы. УТЗ на протяжении всей войны испытывал недостаток в рабочей силе. В Итогах работы Главного управления котлотурбинной промышленности за 1943 г. отмечалось, что главк и НКТМ в 4-м квартале 1943 г. занимались набором выпускников учебных заведений трудовых резервов для УТЗ. Но все их планы набрать около 200 человек из училищ Ташкента, Актюбинска и Чкалова ни к чему не привели — выпускники отсутствовали⁴⁹. И дело было не в каком-то упущении — ресурсы страны были исчерпаны.

Результаты работы завода в 1943 г. отражены в двух документах — Годовом отчете и объяснительной записке по основной деятельности за 1943 г. и Итогах работы Главкотлотурбпрома за 1943 г. Завод выпустил продукции на 85 % больше, чем в 1942 г., выполнил план по турбинам для Военно-морского флота и укомплектованию турбин для тыловых электростанций. Однако в целом выпуск продукции составил 78,4 % плана, невыполненным осталось задание по запчастям и укомплектованию турбин Донбасса⁵⁰. Причины нам известны: слабая работа самого завода, отсутствие металлургической базы, срыв поставок заводами-смежниками.

Проблемы завода в 1944 г. возникли уже на стадии определения программы работ на этот год: Госплан СССР определил ее в объеме 46 млн рублей⁵¹. Начальник главка Н. Т. Степанов направил в Госплан несколько записок, в которых пытался доказать, что завод эту программу выполнить не сможет. Об этом же писал В. М. Андрианов Маленкову. Но задание Госплана осталось в силе и легло в основу постановления ГКО по УТЗ от 16 апреля 1944 г.⁵²

Таким образом, была создана «законная» база для невыполнения плана заводом (он был выполнен всего на 56,5 %), а также для взаимных обвинений, критических постановлений, докладных в наркомат, писем в ЦК и т. п. В течение 1944 г. план, утвержденный ГКО, приходилось корректировать оперативными заданиями наркомата на каждый месяц,

уменьшать задания по сравнению с запланированными. Все это — видимость работы!

Следует сказать: проблемы, не решенные в 1943 г., невозможно было решить в 1944 и в 1945 гг., т. к. ресурсов становилось все меньше. На совещании директоров свердловских заводов у В. М. Андрианова в октябре 1944 г. главный инженер УТЗ Березнюк докладывал: годовой план выполнен всего на 48 %, «... очень много недостает рабочей силы, очень тяжелое положение с жильем... есть наряд в Белоруссию на 800 человек, их можно вывезти, если Свердловстрой построит 10 домов... Высока текучесть рабочей силы: за 9 месяцев приняли 365 [человек], ушло 462. Часть инженеров самовольно уехала в Харьков. Туда был отправлен районный прокурор с вагоном, не привез ни одного человека». Высока заболеваемость, на работу не выходят до 20 % людей, нет теплой одежды и обуви⁵³.

Важные сведения находим в докладной уполномоченного Госплана при СНК СССР по Свердловской области «О ходе выполнения постановления СНК СССР № 1190 от 1 сентября 1944 г. “О мерах неотложной помощи УТЗ им. С. М. Кирова”», отправленной в Госплан в конце октября 1944 г. Главное в ней: строительные работы ведутся с нарушением сроков сдачи объектов; НКТМ не выполнил указания СНК об увеличении числа квалифицированных монтажников; поставщики оборудования — Наркоматы минометного вооружения, танковой промышленности, станкостроения, электропромышленности — срывают сроки поставок. Далее идут рекомендации: «обязать», «усилить», «закончить», «выделить»⁵⁴.

Итог 1944 г.: годовой план выполнен на 56,5%, оперативные задания — на 72,2 %. Вместо 7 турбин завод выпустил 3, запчастей выпущено 68,5% от плана (правда, деталей и узлов для укомплектования на 108,8%), объем продукции составил 75 % объема 1943 г.⁵⁵ Во многом это объяснялось снижением доли «ленинградского задела»: к концу 1944 г. он был израсходован на 93,7 %.⁵⁶ С уменьшением его доли возрастала себестоимость продукции. Серьезным успехом завода следует считать выпуск турбины мощностью 25 тыс. кВт (АТ-25) для Северо-Донецкой ГРЭС, которая полностью была спроектирована и изготовлена на УТЗ⁵⁷.

В начале 1945 г. В. М. Андрианов направил Маленкову еще одно письмо по поводу работы УТЗ в 1942 — 1944 гг. Оно выдержано в сугубо позитивном тоне: «За годы войны на заводе проведены мероприятия и создана прочная база для серийного производства паровых турбин и запасных частей». Андрианов ходатайствовал о представлении завода и его работников к правительственным наградам⁵⁸. Подобное письмо было направлено и наркомом тяжелого машиностроения Н. С. Казаковым на имя Н. М. Шверника⁵⁹.

Программа работы завода в 1945 г., составленная главком, предусматривала начать мелкосерийное производство турбин АТ-25 и создать задел для увеличения их производства в 1946 г., освоить серийное производство турбопитательных насосов двух типов, перейти к серийному производству турбозапчастей и закончить укомплектование 7 турбин⁶⁰.

Бюро Свердловского горкома в 1945 г. приняло несколько постановлений по УТЗ. Из них следует отметить два — от 26 апреля 1945 г. «О мероприятиях по улучшению работы Уралтурбозавода НКТМ» и от 15 августа 1945 г. «О работе с кадрами на Турбомоторном заводе». В них подводился итог деятельности завода в годы войны, основное внимание уделялось недостаткам завода: работает без перспективной подготовки, систематически не выполняет важнейшие правительственные задания; кузнечный и литейный цехи введены в эксплуатацию формально, не укомплектованы рабочей силой; оборудование используется не более чем на 45 % календарного времени; разработанные мероприятия по совершенствованию производства внедряются медленно; материально-бытовые условия рабочих на крайне низком уровне, в общежитиях 2-ярусные койки, много людей в землянках; повышение квалификации не организовано, половина рабочих имеют низкую квалификацию — до 3-го разряда; и др.⁶¹ В постановлениях, как и раньше, звучало: «обязать руководство завода», «просить обком ВКП(б) ходатайствовать перед ЦК об оказании неотложной помощи заводу» и т. д.

Итоги работы УТЗ за 1945 г. были подведены в приказе по главку: завод не выполнил план по валовой продукции и производственному заданию (из 5 турбин выпущено 2); укомплектовано 6 турбин на 76,1 тыс. кВт; проведена большая работа по обеспечению производства технической документацией; переведены на сварку литые и кованные детали турбины АТ-25, предназначенной для Алексинской ТЭЦ Мосэнерго; производство запчастей значительно перевыполнено; план по строительству выполнен на 56 %. В целом, главк признал работу завода удовлетворительной⁶².

Наиболее информативными и ценными документами являются годовые отчеты завода по основной деятельности и отчеты по капитальному строительству, направлявшиеся в главк. В них характеризовались программа деятельности завода и результаты выполнения. В отчетах за 1943 и 1944 гг. особое внимание уделялось укомплектованию турбин для освобожденных районов. Важный раздел — изготовление турбозапчастей с указанием электростанций-получателей (в 1943 г. были выполнены два заказа для электростанции Улан-Батора)⁶³. Характеризовалась работа заводов-смежников, изготавливавших поковки и литье (в 1945 г. часть литья выполняли венгерские заводы⁶⁴). Ценные сведения приводились о монтаже и ремонте турбин на электростанциях страны.

В отчетах по капитальному строительству раскрывались объемы и финансирование работ строительных и монтажных организаций, объекты строительства и монтажа, отмечалась помощь заводов Свердловска в создании и монтаже оборудования, давались рекомендации по улучшению строительства на следующие годы.

Важными документами являются и отчеты главка, направлявшиеся в Наркомат тяжелой промышленности СССР. В них УТЗ рассматривался как часть комплекса турбинных заводов страны. Характеризовался процесс перебазирования заводов и восстановления котлотурбинной промышленности на новых местах, налаживание управления, развертывание строительства, его недостатки и достижения, оснащение заводов оборудованием. Обосновывались программы работ на последующие годы, перспективы роста заводов. Важнейший раздел отчетов — труд и кадры, — может быть, наиболее острая проблема того времени.

В РГАЭ, в фонде Наркомата тяжелого машиностроения (с 1946 г. — министерства), нами выявлено несколько статистических документов. Один из них — «Основные показатели деятельности предприятий Министерства тяжелого машиностроения за 1932—1945 гг.».

Приведем данные из этого документа, касающиеся периода 1941—1945 гг. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

*Восстановление и производство турбин на заводах Наркомата тяжелого машиностроения в годы Великой Отечественной войны**

	2-я пол. 1941	1942	1943	1944	5 мес. 1945	Всего за ВОВ	1945
Восстановлено паровых турбин	—	—	20/421	19/344,2	6/65,5	45/830,7	15/167,9
Производство паровых турбин	—	2/19	4/66	6/108,9	3/11,9	15/205,8	8/189,3

* Источник: РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 221. Л. 12. В числителе дроби — количество турбин, в знаменателе — мощность в тыс кВт.

Данные таблицы отражают два направления деятельности турбинных заводов страны. Первое — восстановление разрушенных в годы войны турбин: с 1943 по 1945 г. было восстановлено 54 турбины мощностью 932,5 кВт, что практически равнялось выпуску предвоенного 1940 г. (57 турбин мощностью 971,8 кВт)⁶⁵. Второе направление — производство турбин. Данные документа свидетельствуют о некотором росте их выпуска. Однако всего драматизма этого процесса таблица не отражает: производство 1942 г. по сравнению с 1940 г. упало до 3,5 % по количеству

ву турбин и до 2 % по их мощности, в 1945 г. оно поднялось до 14 % по количеству турбин и до 19,5 % их мощности. Восстановление энергетической отрасли машиностроения было достигнуто лишь в 1949 г.⁶⁶

Второй документ статистического характера, извлеченный нами из фонда Наркомата называется «Турбостроение в 1941—1945 гг.» (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

*Производство турбин на заводах Наркомата тяжелого машиностроения
в годы Великой Отечественной войны**

	2-я пол. 1941	1942	1943	1944	5 мес. 1945	Всего за войну	1945
Ленинградский металлический завод	—	—	—	—	—	—	—
Невский им. Ленина	—	—	—	2/2,4	2/2,4	4/4,8	4/4,8
УТЗ	—	2/19	4/66	3/56,5	1/9,5	10/151	2/34,5
Харьковский турбинный	—	—	—	1/50	—	1/50	2/150
Паровые турбины всего	—	2/19	4/66	6/108,9	3/11,9	15/205,8	8/189,3

* Источник: РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 221. Л. 26. Заголовок автора. В числителе дроби — количество турбин, в знаменателе — мощность в тыс кВт.

В этом документе конкретизировано производство турбин по заводам Наркомата тяжелого машиностроения СССР. Крупнейшие заводы по разным причинам прекратили производство, и поэтому большую часть турбин произвел самый небольшой, расположенный в тылу Уральский турбинный завод. В целом за годы войны он выпустил 11 турбин мощностью 176 тыс. кВт, соответственно 55 и 46 % общего выпуска заводами НКТМ.

В РГАЭ (фонд Главного управления котлотурбинной промышленности НКТМ) хранится Сводный статистический отчет за 1939—1944 гг., содержащий данные по УТЗ и главку⁶⁷, в фонде НКТМ — статистический источник, касающийся непосредственно нашего уральского завода, — «Производственные и трудовые показатели УТЗ 1942—1945 гг.»⁶⁸ Данные этих документов частично представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

*Производство энергетической продукции на Уральском турбинном заводе
в годы Великой Отечественной войны**

Продукция	1942	1943	1944	1945	Всего
Всего турбин**	$\frac{2 \cdot 19}{100 \cdot 100}$	$\frac{4 \cdot 66}{100 \cdot 100}$	$\frac{3 \cdot 56,5}{50 \cdot 52}$	$\frac{2 \cdot 34,5}{25 \cdot 18}$	$\frac{11 \cdot 176}{55 \cdot 46}$
в т. ч.: турбины стационарные**	—	$\frac{1 \cdot 25}{100 \cdot 100}$	$\frac{1 \cdot 25}{25 \cdot 32}$	$\frac{1 \cdot 25}{14 \cdot 14}$	$\frac{3 \cdot 75}{25 \cdot 29}$
Укомплектовано турбин**	—	$\frac{19 \cdot 418}{95 \cdot 99}$	$\frac{7 \cdot 132}{37 \cdot 38}$	$\frac{6 \cdot 76,1}{40 \cdot 45}$	$\frac{32 \cdot 627}{60 \cdot 67}$
Производство запчастей (тыс. руб.)***	$\frac{4 \cdot 768}{100}$	$\frac{12 \cdot 637}{100}$	$\frac{11 \cdot 643}{62}$	$\frac{12 \cdot 420}{48}$	$\frac{41 \cdot 468}{67}$
Валовая продукция (млн руб.) ***	$\frac{20,2}{10,0}$	$\frac{39,2}{13,5}$	$\frac{29,4}{8,3}$	$\frac{25,8}{7,8}$	$\frac{114,6}{9,7}$

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 221. Л. 12, 26, 128; Ф. 8454. Оп. 1. Д. 68. Л. 7; Д. 75. Л. 52; Д. 224. Л. 1, 31—38; Д. 253. Л. 2, 61—66; ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 29. Л. 9, 14—16. Заголовок автора.

** В числителе — кол-во турбин и мощность в тыс. кВт., в знаменателе — уд. вес к общему производству продукции главка.

*** В числителе — производство УТЗ в рублях, в знаменателе — уд. вес к общему производству по главку.

Данные этой таблицы характеризуют особую роль УТЗ в системе Главкотлтурбопрома НКТП. Он был единственным турбинным заводом, работавшим практически на протяжении всей войны. Доля военных заказов на УТЗ была минимальной, поэтому по производству важнейших видов энергетического оборудования его вклад был значительно выше удельного веса в системе главка, особенно по укомплектованию турбин и по запчастям. Пик производственной деятельности УТЗ пришелся на 1943 г. В значительной мере это было достигнуто за счет использования полуфабрикатов деталей и узлов, эвакуированных с ленинградских заводов. В последующие годы объем производства снизился, его увеличения достигнуть так и не удалось.

Подведем итоги. Становление завода проходило в сложнейших условиях военного времени. Не обошлось без просчетов и ошибок, не исключая ошибок высших государственных органов. Проблем было много и в последующие годы, многие из них переходили в хронические. В значительной мере они обуславливались «невоенным» профилем завода. На протяжении всей войны предприятие испытывало дефицит рабочей силы, жилья, производственных площадей, электроэнергии. Дорогостоящее эвакуированное оборудование негде было монтировать, сроки строительства новых цехов и монтажа оборудования из года в год срывались. Многократные просьбы руководства завода и области в полной мере не удовлетворялись. Расширение производства на Уральском турбинном заводе в годы войны так и не состоялось.

¹ См.: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 42.

² Там же. С. 68.

³ См.: Бузин Д. П. Работа Уралтурбозавода по восстановлению энергетического хозяйства за период 1943—1944 гг. // Сов. котлотурбостроение. 1945. № 4. С. 28.

⁴ См.: Эфрос В. М. Все для разгрома врага // Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. С. 59.

⁵ См.: Соломатин Л. И. и др. Харьковский турбинный завод им. С. М. Кирова: Очерк. Харьков, 1971.

⁶ «Передача» имени эвакуированным заводом тыловому была достаточно распространенным явлением. Так, Челябинский тракторный завод в течение всей войны назывался Кировский завод в Челябинске, Уралвагонзавод — завод им. Коминтерна № 183 и даже Уралмаш в конце 1941 — начале 1942 г. назывался Ижорским заводом, и т. д.

⁷ См. подробнее: Ефимова Т. И., Ардашева М. А. Турбомоторный: дела и судьбы: Производственное объединение «Турбомоторный завод им. К. Е. Ворошилова». Свердловск, 1988.

⁸ См.: Там же. С. 82.

⁹ Там же. С. 160.

¹⁰ См.: Баринберг Г. Д., Кортенко В. Б. Паровые турбины ОАО «Турбомоторный завод» и их роль в повышении экономичности ТЭЦ // Электрические станции. 2000. № 12. С. 72.

¹¹ Так завод назывался в годы войны.

¹² См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 120. Л. 69.

¹³ Там же. Л. 70.

¹⁴ Там же. Оп. 37. Д. 196. Л. 85—88.

¹⁵ Там же. Л. 87—88.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 47. Л. 16—19.

- ¹⁷ Следует сказать, что в Записке и в ряде других документов ГКО называется еще и «правительством». Из контекста документов можно установить, что «правительство» — это ГКО. Смещение понятий имело место в течение всей войны.
- ¹⁸ Официальное название турбинного завода «Уральский турбинный завод им. С. М. Кирова» возникло не сразу. В конце 1941 — начале 1942 г. в источниках присутствуют формулировки: «ХТГЗ организуется на площадях старого УТЗ»; «Турбинный завод им. С. М. Кирова (бывший ХТГЗ) в высотном корпусе бывшего УТЗ» и т. п., и только с апреля 1942 г. утверждается Уральский (иногда Свердловский) турбинный завод им. С. М. Кирова.
- ¹⁹ РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 47. Л. 18.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
- ²¹ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 196. Л. 85.; Оп. 39. Д. 479. Л. 161—162.
- ²² См.: Там же. Д. 51. Л. 30; Д. 66. Л. 33. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1338. Л. 18; Д. 1344. Л. 5.; Д. 1375. Л. 26.
- ²³ См.: Там же. Ф. 4. Оп. 37. Д. 51. Л. 30—32.
- ²⁴ См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 225. Л. 13; Д. 254. Л. 7—9.
- ²⁵ См.: Там же. Д. 8454. Оп. 1. Д. 46. Л. 14—22.
- ²⁶ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 482. Л. 89.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 224. Л. 6.
- ²⁸ См.: *Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)*. М., 1970. С. 61.
- ²⁹ См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 194. Л. 68, 72.
- ³⁰ См.: Там же. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 221. Л. 128.
- ³¹ Подсчитано по: Там же. Л. 128; Ф. 8454. Оп. 1. Д. 224. Л. 2, 23—25.
- ³² См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 482. Л. 91—92, 118—119, 123—125, 166—168.
- ³³ См.: Там же. Л. 118—119.
- ³⁴ Там же. Л. 158—159.
- ³⁵ Там же. Л. 154—157.
- ³⁶ См.: Там же. Л. 116—117, 151—153, 166—174.
- ³⁷ См.: Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1607. Л. 17—18.
- ³⁸ РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 48. Л. 38.
- ³⁹ См.: ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- ⁴⁰ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 64. Л. 73—81; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 484. Л. 63—63об.
- ⁴¹ РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 48. Л. 2.
- ⁴² ЦДООСО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 5. Л. 197—202.

- ⁴³ См.: РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 48. Л. 100—106; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 484. Л. 63—63а.
- ⁴⁴ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1615. Л. 5—7, 34.
- ⁴⁵ См., например: *Буцко Н. А.* Братская помощь народов СССР в восстановлении хозяйства Украины // *Строители — фронту*. М., 1968. С. 116—117; *Гальченко Г. Я.* Коммунистическая партия Советского Союза — организатор восстановления и дальнейшего развития электроэнергетики Донбасса в 1943—1950-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1963. С. 76.
- ⁴⁶ См. об этом: *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1985. С. 282.
- ⁴⁷ См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 225. Л. 3.
- ⁴⁸ См.: Там же. Д. 254. Л. 3—4.
- ⁴⁹ См.: Там же. Д. 55. Л. 3 об.
- ⁵⁰ См.: Там же. Л. 1—7; Д. 224. Л. 1.
- ⁵¹ См.: Там же. Д. 64. Л. 112—113; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 479. Л. 170.
- ⁵² См.: Там же. Оп. 25. Д. 613. Л. 12—13.
- ⁵³ См.: Там же. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1754. Л. 38.
- ⁵⁴ Подробнее см.: Там же. Ф. 4. Оп. 39. Д. 482. Л. 95—95об.
- ⁵⁵ См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 253. Л. 1—2, 22—26.
- ⁵⁶ Подсчитано по: Там же. Д. 194. Л. 72; ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—2.
- ⁵⁷ См.: Там же. Д. 25. Л. 2.
- ⁵⁸ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 482. Л. 88—90.
- ⁵⁹ См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 72. Л. 42—42об.
- ⁶⁰ См.: ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—3.
- ⁶¹ См.: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1833. Л. 12—15; Д. 1844. Л. 26—27.
- ⁶² См.: РГАЭ. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 260. Л. 65; ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—4.
- ⁶³ См.: Там же. Д. 224. Л. 32.
- ⁶⁴ См.: ГАСО. Ф. 1930. Оп. 1. Д. 30. Л. 42.
- ⁶⁵ См. об этом: *Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*: Стат. сб. М., 1990. С. 38, 65.
- ⁶⁶ См.: К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Стат. сб. М., 1995. С. 40.
- ⁶⁷ См.: Там же. Ф. 8454. Оп. 1. Д. 68. Л. 2—26.
- ⁶⁸ См.: РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 2. Д. 221. Л. 128.